

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ НАРОДОВ РОССИИ

DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-1-81-92

УДК 39(=512.111):2-168-055.5"18/191"
ББК Т521(=635.1)-77

А.О. ГАВРИЛОВ

КУЛЬТ ПРЕДКОВ В ВЕРОВАНИЯХ ЧУВАШЕЙ

Ключевые слова: верования, культ предков, чувашки, народы Поволжья, похоронно-поминальная обрядность.

Актуальность изучения культа предков заключается в том, что он занимает центральное место в системе традиционной культуры народа, играет важную роль в формировании системных знаний о прошлом, сохранении исторической памяти. Культ предков, возникший в глубокой древности, в усеченном виде сохранился до наших дней, поэтому его научный анализ позволяет лучше понять преемственность поколений, использовать опыт предков не только для укрепления устоев семьи, рода, но общества в целом.

Цель исследования – изучение особенностей проявления культа предков в мифологии, религиозных верованиях и обрядовой практике чувашей в XIX – начале XX в.

Материалы и методы исследования. Исследование проведено на основе анализа фольклорных, литературных материалов с использованием общенаучных и специальных (наблюдение, анализ документов) методов научного анализа. Применялись хронологический, сравнительный методы, культурно-антропологический подход.

Результаты. В статье отражены как общие, характерные для большинства народов, так и особенные черты проявления культа предков у чувашей. Представления о загробном мире, сверхъестественных возможностях, перешедших в иной мир, можно считать универсальными. Чувашки также верили, что те, кто умер естественной смертью, переходят в мир иной, продолжают свое существование, поэтому нуждаются в пище, орудиях труда, в отличие от «нечистых» – колдунов, самоубийц и т.д. Много параллелей в верованиях чувашей и соседних народов: марийцев, мордвы, удмуртов. Особенности проявляются в деталях, что можно установить, в частности, анализируя произведения устного народного творчества. Например, согласно чувашским мифам, Вселенная состоит из семи этажей (миров). Верхний мир, небесный, считался обителью бога Тура, божеств и добрых духов. Средний мир, «сут тёнче», считался местом обитания людей и всего живого, а нижний, подземный, «леш тёнче» – местом обитания злых духов во главе с шайтаном. Бог сотворил человека бессмертным по своему образу и подобию, но из-за нарушения его заповедей был отправлен на землю. Взаимодействие небесного, земного и иных миров можно считать одним из широко распространенных народных мифов. Следующей особенностью проявления культа предков у чувашей можно считать особое почитание мифических героев паттърсем: Улӑп, Атӑл, Услати, Темен, Сарри, Ахплата, Сакхата, Сурӑм, Шу и др. Автор солидарен с мнением ученых, полагающих, что некоторые исторические личности превращались в объект поклонения. Среди чувашей было широко распространено поклонение биярскому мусульманскому проповеднику Маалум Ходже (Валём Хуҫа). Рассмотрены отдельные обряды прощаний с умершими и проводов их в подземный мир. Отражена трансформация традиционных верований под влиянием христианизации и буржуазной модернизации.

Выводы. Культ предков формировался во времена господства в обществе родоплеменных отношений и является одним из наиболее консервативных в системе традиционных верований. Представления чувашей о мироздании, богах и духах, сотворении всего живого и человека, жизни и смерти, взаимодействии между мифическими мирами и т.д. содержат общие черты с мифами, легендами, преданиями,

обрядовой системой разных народов, которые можно назвать общечеловеческими и универсальными. Выявлены значительные параллели в культе предков чувашей и поволжских народов: мариЙцев, мордвы, удмуртов, татар. Чувашские мифологические, эпические произведения, зафиксированные в архивных, музейных собраниях, различного рода публикациях, а также наблюдениях авторов, позволили выделить особенности проявления культа предков в верованиях чувашей. Отмечено воздействие исторических перемен и особенно христианизации на разрушение и трансформацию традиционной культуры чувашского народа.

Введение. В культурах различных народов неотъемлемой частью являются религиозные верования и обрядности. Культ предков – одна из ранних форм религии, которая, возникнув в глубокой древности, претерпела историческую эволюцию. На сегодняшний день проблема культа предков в верованиях чувашей остается малоизученной и дискуссионной. В связи этим обусловлена необходимость осветить тему культа предков в верованиях чувашей и проанализировать существующие на данный момент научные точки зрения.

Актуальность обусловлена еще и тем, что в культуре этноса большое место занимают традиционные верования, и из этого следует, что систематизация знаний о прошлом позволяет нам лучше понять современные этнокультурные процессы, а также сохранить историческую память. Проблема изучения культа предков в верованиях чувашей представляет интерес в связи с тем, что эта форма религии сумела сохранить свои особенности, несмотря на влияние социокультурных факторов.

Исследование культа предков в верованиях чувашей имеет не только познавательное, но и социально-культурное значение. Это дает возможность представить и проанализировать пути развития духовной культуры чувашского народа, а также роль культа предков в духовной культуре чувашей.

Выбор хронологических рамок объясняется тем, что в данный период было собрано и опубликовано наибольшее количество этнографического материала, который лег в основу исследования. На примере верований и обрядовых практик чувашей в XIX – начале XX в. можно проследить изменения в культе предков в чувашских верованиях, которые происходили под влиянием социально-экономических факторов и миссионерской деятельности.

Научная новизна заключается в том, что в статье проанализированы точки зрения авторов, занимающихся данной тематикой, на проблему исследования культа предков в верованиях чувашей, а также дана интерпретация причин его трансформации.

Цель исследования – изучение особенностей проявления культа предков в мифологии, религиозных верованиях и обрядовой практике чувашей в XIX – начале XX в.

Материалы и методы исследования. Исследование проведено на основе анализа фольклорных, литературных материалов с использованием общенаучных и специальных (наблюдение, анализ документов) методов научного анализа. Применялись хронологический, сравнительный методы, культурно-антропологический подход.

Результаты исследования. В духовной культуре чувашей культ предков занимает одно из важных мест. Чувашки верили, что души предков существуют в потустороннем мире и могут воздействовать на живых, оберегать и помогать или же вредить, приносить болезни и несчастья.

Ранние сведения о культе предков в научной литературе относятся к XVIII в., когда участники академических экспедиций опубликовали материалы о российских народах (Г.Ф. Миллер [15], П.С. Паллас [20], И.И. Лепехин [11] и др.). Обстоятельный анализ публикаций той поры проведен И.Г. Петровым [22]. По мере развития этнографической науки в России стали появляться специальные исследования об отдельных народах. В первой половине XIX в. о чувашах писали А.А. Фукс [32], С.М. Михайлов [16], В.А. Сбоев [29] и др., в чьих публикациях встречаются сведения о культе предков. В публикациях XVIII – первой половины XIX в. сведения о культе предков у чувашей приводились в обобщенном и фрагментарном виде, однако эти труды представляют большую источниковую ценность, так как в них описаны и зафиксированы многие старинные обычаи и обряды, которые не встречаются в других источниках. Во второй половине XIX – начале XX в. тема культа предков поднималась в работах М.Г. Васильева [2], Н.В. Никольского [19], В.К. Магницкого [12], А.Ф. Ритиха [27], А.В. Рекеева [25], К.П. Прокопьева [24], Д. Месароша [14] и др.

В советскую эпоху утвердилась атеистическая идеология. Этнографы, частности Н.М. Маторин [13], рассматривали любые религиозные верования как пережиток «темного» (непросвещенного) прошлого. Отдельные сведения о культе предков содержат работы П.В. Денисова [4], Г.Е. Кудряшова [9], И.Г. Петрова [21, 22]. Особенности параллелей в погребальной обрядности чувашей и волжских болгар осветил Б.В. Каховский [8]. В качестве сравнительного материала привлекались работы марийских, мордовских, удмуртских исследователей [3, 5, 7, 17, 23].

Современную историографию заявленной темы отличает широкий хронологический и территориальный охват, высокий научно-методический уровень, введение в научный оборот архивных и полевых (экспедиционных) источников. Е.А. Ягафова и Л.Ю. Лепешкина в ряде этнографических работ уделили внимание поминальным праздникам и обрядам [10, 35]. Место и роль культа предков в системе чувашской религиозной обрядности освещены А.К. Салминым [28]. Теоретической основой исследования стали работы С.А. Токарева [31], Н.М. Маторина [13], Д.К. Зеленина [5] и др.

Культе предков в научной литературе имеет достаточно широкое толкование и нуждается в более обстоятельном рассмотрении. В данной работе уделено внимание проявлению культа предков у чувашей, а также некоторым аспектам погребально-поминальной обрядности.

Возникновение культа предков большинство ученых относит к эпохе патриархально-родового строя [4. С. 19–20]. В сознании древнего человека формировалось понимание, что многие природные явления, сновидения с участием умерших родственников и др. являются частью некоей сверхъестественной силы, и он не находил им рационального объяснения. Бессилие перед природными стихиями, невозможность определить причины многих общественных процессов и явлений порождали ранние формы религии: анимизм, фетишизм, тотемизм, культы небесных светил, природных стихий и т.д. Вера древних людей в существование души в качестве особого субстрата легло в основу традиционных верований. По мнению П.В. Денисова, археологические находки свидетельствуют, что уже во II тыс. до н.э. на территории Поволжья бытовал обычай хоронить покойника в глубоких могилах с погребальным инвентарем, что служит подтверждением о существовании представлений о потустороннем мире и возможной связи с его обитателями [4. С. 46–47].

Чувашские традиционные верования представляют синкретическую систему, в которой обнаруживаются архаичные культы, элементы тенгрианства, зороастризма, ислама, христианства и, как полагают некоторые авторы, иудаизма. В верованиях чувашей присутствует четкое разделение на доброе и злое начало. Многие мифические сюжеты повествуют о борьбе добра и зла. В.П. Никитин (Станьял) считает, что чувашская система верований «сардаш» формировалась под воздействием зороастризма. В давние времена предки чувашей контактировали с ираноязычными племенами, и у них появились небесный пантеон во главе с верховным богом *Мӓн Турӓ*, убеждение о равенстве людей перед верховым божеством и солнцем, ярко выраженный культ предков [18. С. 248–259]. В периоды Золотой Орды и Казанского ханства народы Среднего Поволжья испытали влияние ислама, а после присоединения к России – православия.

Мифология отражает мировосприятие и мировоззрение предков. У многих народов бытовал миф о делении мира на три мира: высший небесный, обиталище богов и добрых божеств и духов, средний, в котором живут люди и все живое, нижний, подземный, место пребывания злых духов во главе с Шайтаном *Шуйтан* и неживого. Считалось, что верхний и подземные миры делились еще на три уровня, поэтому существовало представление о семиярусном устройстве мира. Умершие обитают под землей на нижнем, третьем ярусе, который называют *сич сёр мимми* [34. С. 34]. Не углубляясь в анализ космогонических мифов, обратимся к сюжетам антропогоническим. Существуют разные версии появления человека на Земле. Однако, согласно большинству легенд и верованиям чувашей, человек являлся творением бога: «*Сынсене тӓперу турӓ туса янӓ...*». Особо подчеркивалось, что человек сотворен из почвы и в землю же должен вернуться. В одном из преданий говорится, что бог изваял мужчину и женщину из глины и вдохнул в них жизнь и отправил на землю, напутствуя: «Живите, работайте, я буду вам помогать, только слушайте меня и не грешите» [34. С. 158]. Близкими помощниками *Турӓ* считались божества *Пӓлӓхсӓ*, *Пихампар*, *Кӓле*, которые определяли судьбы людей, поддерживали порядок и спокойствие на земле [34. С. 66–72].

Особое место в народном творчестве занимают мифы о сотворении человека [34. С. 154–165]. Согласно преданиям, первоначально бог хотел сделать человека бессмертным. Однако постепенно люди размножились, устали от долголетия и сами стали умолять всевышнего о смерти. Тогда бог сжалился, и сделал это. Он поручил духу смерти *Эсрель* вынимать души тех, кто состарился, но молодых не трогать. Он якобы приходил к старикам и спрашивал, хочет ли умереть, если получал утвердительный ответ, то забирал его душу. Другая легенда гласит, что однажды *Эсрель* с подобным вопросом обратился к старому человеку, но тот заявил, что хотел бы еще пожить. Дух смерти продлил ему срок жизни и, когда отведенное время вышло, снова пришел за душой старика, и снова внял его мольбам. В третий раз старик приготовил гроб, но хитростью уложил в него самого *Эсреля* и, заколов крышку гроба, утопил в озере. С помощью зверей бог освободил духа смерти из заточения и повелел ему, чтобы в дальнейшем отнимал души у людей любого возраста, бог еще при рождении человека будет делать отметку на лбу, кому сколько отведено жить на земле [34. С. 174–175].

В культе предков особенное место отводится великим предкам, богатырям *паттӓрсем*: *Атӓл*, *Услати*, *Темен*, *Сарри*, *Ахплат*, *Сӓхӓт*, *Сурӓм*, *Шу*

и др. Наиболее древними считаются мифы об *Улыпе* [4. С. 177–182]. Богатыри-герои нередко считались родоначальниками, воспринимались защитниками народа и пользовались особым уважением. Им посвящали священные рощи, проводили обряды, приносили жертвы и т.д. Богатыри, исполины присутствуют в мифах почти всех народов, однако имеют общие и особенные черты. Чувашские мифы о богатырях близки преданиям об *Алпамыше*, *Алле* тюркских народов, марийском *Онаре*, мордовском *Тюштя*, удмуртском *Алангасараме* и другим подобным персонажам. Возможно, один из известных савирских (суварских) правителей «страны гуннов» Алп-Илитвер свое имя получил в честь легендарного богатыря [4. С. 56–60]. Из записок секретаря багдадского посольства в Волжскую Булгарию Ахмада Ибн Фадлана известна легенда о великане, который приплыл во владение болгарского правителя Алмуша по Волге, что также свидетельствует о распространении легенд о богатырях еще в те далекие времена. Казалось бы, богатыри бессмертны, но все они канули в лету. Большая часть мифов объясняет это потопом. Хотя великанов не осталось на этом свете, но народная молва утверждала, что при большой беде они восстанут и защитят народ. Почитание мифических богатырей близко культу вождей, что опять же связано с социокультурными процессами в период существования родоплеменных и раннегосударственных отношений.

Объектами всенародного преклонения и почитания становились вожди рода, правители племенных объединений и т.д. Например, в работах Н.И. Ашмарина [1], Н.И. Золотницкого [6], В.К. Магницкого [12] содержатся сведения о почитании чувашами шейха эпохи Волжской Булгарии Маалюм Ходжа *Валём хуҫа*. Исследователи отмечали, что еще до присоединения Среднего Поволжья к России к могиле *Валём хуҫа*, находившейся вблизи древнего города Биляра, чувашаи совершали массовое паломничество ради исцеления от различных болезней. По мнению П.В. Денисова, культ билярского мусульманского проповедника получил столь широкое распространение, что о нем знали жители отдаленных земель, которые никогда не слышали о Биляре. Среди чувашей бытовала вера в некое божество *валле*, которому в ходе общественных и семейных молений приносили особую жертву [4. С. 63].

Родственные группы людей особо почитали общего предка – основателя рода. В аграрную эпоху, когда жители деревень представляли большей частью коллектив родственников, культ предков выступал в качестве важного объединяющего фактора. Чувашаи верили, что души после смерти человека продолжают влиять на потомков. Духи предков могли помогать своим живущим сородичам, но могли и вредить, если последние не будут исполнять все ритуалы на похоронах, поминать их в молитвах, совершать обряды, приносить жертвы. Поэтому похоронно-поминальная обрядность чувашей отличалась тщательной регламентацией и табуированностью. В честь уважаемых предков готовили угощения, проводились праздники, обряды, ритуалы. Даже в обыденные дни их поминали и просили помощи в различных делах. Чувашаи до сих пор произносят: «*Эпир сире асанатпӑр, эсир пире ан асӑнӑр*» («Мы вас поминаем, вы нас не поминайте») [26]. Это действие совершается для того, чтобы мертвые не приходили и не беспокоили живущих без обращения к ним. Во время поминок усопшие «навещали» своих живых родственников, которые угощали и веселили их. Потусторонняя жизнь представлялась чувашам вполне реалистичной, по крайней мере, об этом свидетельствует и древнее

название загробного мира у верховых чувашей – «настоящая земля» *чӑн сӗр*, тогда как земной мир называли «ложной землей» *суя сӗр*. Чувашаи полагали, что грешные люди не могли после смерти завести семью и были обречены страдать от холода и голода. И даже живущие родственники не имели возможности им помочь.

Так как земная жизнь была короткой, то человек надеялся, что она продолжится на том свете. Культ предков связан с погребальными обрядами. Чувашаи так же, как и русские, хоронят (прячут) *пытараçсӗ* усопших. Считается, что таким образом живые предотвращали возможное негативное воздействие умерших на живых. Хотя эти обряды достаточно древние, однако сложились по мере перехода общества от дикости к варварству. В этом случае интерес представляют исследования Д.К. Зеленина о смерти естественной и неестественной. Умерших естественной смертью по старости ученый назвал «родители». Русские их провожали в последний путь с почестями и совершали чин погребения с соблюдением устоявшихся традиций. Такие предки почитались в семье и роде, считались покровителями и защитниками, в честь них совершались разного ранга поминки, читались молитвы и т.д. Умерших неестественной смертью Д.К. Зеленин называет «заложными», так как хоронили их только в семик, а в остальное время тела клали в ямы («убогий дом», «скудельница»), закладывали ветками, травой, камнями и т.д. [5. С. 230–300].

К самоубийцам чувашаи испытывали двойственное чувство: с одной стороны, так как человек совершал подобный проступок от отчаяния, безысходности, то вызывал у сородичей чувство жалости и сострадания, а с другой – обиду и ненависть, так как эти покойники, согласно мифам, превращались в нечистых духов и вредили людям. В чувашских легендах встречаются свидетельства о заложных покойниках. Д.К. Зеленин обратил внимание на имевшие место среди чувашей самоубийства, называемые *типшар* («сухая беда»), с целью мести своему обидчику [5. С. 230–300]. Впервые о подобном самоубийстве писала А.А. Фукс [32. С. 57–58], затем эту тему подхватил и развил В.А. Сбоев [29. С. 88–92], ее использовали в своих произведениях русские писатели П.И. Мельников-Печерский, В.И. Немирович-Данченко, Н.Д. Телешов. Таким образом, тема «сухой беды» была растиражирована и превращена чуть ли не в особенность чувашского менталитета, что не соответствовало действительности. Данные полицейской статистики о самоубийствах в царской России опровергают утверждение авторов о преобладании подобного явления среди чувашей.

Кладбище многими народами рассматривалось как вход в потусторонний мир, а гроб с покойником первоначальным «жилищем» усопшего. По мнению чувашей, душа находилась в теле, поэтому могила имела сакральное значение и олицетворяла «ворота» в загробный мир. Большое внимание уделялось обрядам и ритуалам проводов умершего в потусторонний мир. Авторы, писавшие о похоронно-поминальных обрядах, отмечали, как сразу же после выхода души из тела брали яйцо или отрывали голову курице и, покружив три раза вокруг головы покойника, выбрасывали из дома, приговаривая при этом: «Вместо души даем душу, вместо тела тело» [33]. А.К. Салмин обстоятельно проанализировал это ритуальное действие и сделал обобщение, что яйцо, курица или монета предназначались духу смерти *чун илли*, по-другому *Эсрел*, чтобы он не забрал души других членов семейства [28].

Д. Месарош обратил внимание на роль знахарей и колдунов в осуществлении контакта между миром живых и мертвых. При болезнях, стихийных бедствиях чуваша даже в начале XX в. прибегали к их услугам. Ученый указывал, что именно служители языческих культов *йомзи* причинами серьезных болезней и бедствий называли результат воздействия предков. Д. Месарош также заметил: чуваша считали, что умершие и на том свете сохраняют характер и поведение, какой они имели при жизни. Если человек был злым, капризным, то от него могли быть неприятности и после смерти [14. С. 202–204].

Исследователи отмечают параллели в верованиях чувашей и многих других народов страны и зарубежья. Более всего отмечают общие черты в культе предков у чувашей, мордвы, марийцев. Например, в их мифологии умершие предки выступают своего рода «мостом» между мирами живых и мертвых [7]. Эти народы считали, что неуважительное отношение к умершим предкам может навлечь беду на живых, поэтому с особым почтением относились к памяти предков, тщательно соблюдали погребально-поминальную обрядность. Умерших естественной смертью считали защитниками и покровителями рода, к ним обращались за советом и помощью в трудные жизненные моменты [26]. В своих негативных действиях предки могли выступать совместно с *киреметью* и другими духами. Поэтому во время общинных молений приносили жертвы духам предков.

Значительное воздействие на трансформацию культа предков оказали христианская религия, что приводило к синкретизации народных верований с православным культом, а также буржуазная модернизация российского общества [30. С. 415–446]. Во второй половине XIX в. успехи в христианском просвещении чувашей привели к деформации традиционных верований, что нашло отражение в культе предков. Наблюдалось сращивание традиционных обрядов и праздников с христианскими. Так, праздник *сурӑх ури* (баранья нога) совпал с Рождеством, *мӑн кун* (великий день) – с Пасхой, *паранкӑ пращникӑ* (картофельный праздник) – с Ильиным днем, *симӑк* – с Троицей и т.п. Культ Ильи Пророка слился с культом языческого бога-громовержца *Аслати*, культ Архангела Михаила – с культом «вершителя судеб» бога *Пӗлӗхсӗ*, культ Георгия Победоносца – с культом *Пихамбара* (защитника от хищников), культ Богородицы с культом *Турӑ амӑшӗ* (матери главного бога) и т.п. [26].

А.Ф. Риттих находил в верованиях чувашей «странное сочетание христианства с язычеством, которое едва ли можно встретить в других язычествующих религиях» [27. С. 102]. П.В. Денисов также признает наличие существенных сдвигов в религиозном мировоззрении крещеных чувашей, произошедших в течение XVIII и XIX вв. По его мнению, за это время «церковникам удалось внедрить в сознание новообращенных элементы христианской религии. Однако, несмотря на многовековые усилия, миссионерам все же не удалось полностью искоренить языческие представления и обряды в быту крестьян, принявших православие» [30. С. 369–372]. В.К. Магницкий привел пример сращивания традиционных обрядов с христианскими. Например, чуваша стали проводить поминки – *сӳрта кунӗ* (день свечи), которые приходились на весенний период и совпадали с христианской Пасхой [12]. К этому дню варили пиво, пекли блины, красили яйца и приглашали предков. По представлениям чувашей, на этот день умершие «из могил выпускаются на волю». При совершении обряда *сӳрта кунӗ* зажигали костры – либо в каждом дворе,

либо один на целое селение. По поверьям чувашей, души покойников прилетали согреваться у костров [8. С. 101–108].

Выводы. Культ предков формировался во времена господства в обществе родоплеменных отношений и является одним из наиболее консервативных в системе традиционных верований. Представления чувашей о мироздании, богах и духах, сотворении всего живого и человека, жизни и смерти, взаимодействия между мифическими мирами и т.д. содержат общие черты с мифами, легендами, преданиями, обрядовой системой разных народов, которые можно назвать общечеловеческими и универсальными. Выявлены значительные параллели в культе предков чувашей и поволжских народов: марийцев, мордвы, удмуртов, татар. Чувашские мифологические, эпические произведения, зафиксированные в архивных, музейных собраниях, различного рода публикациях, а также наблюдениях авторов, позволили выделить особенности проявления культа предков в верованиях чувашей. Отмечено воздействие исторических перемен, и особенно христианизации, на разрушение и трансформацию традиционной культуры чувашского народа.

Литература

1. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка: в 17 т. Чебоксары: Руссика, 1994–2000. Т. 1–2. 584 с.
2. *Васильев М.Г.* Языческие представления чуваш о загробной жизни // Известия по Казанской епархии. 1904. № 14. Часть неофиц. С. 431–443.
3. *Владыкин В.Е.* Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994. 383 с.
4. *Денисов П.В.* Религиозные верования чуваш: историко-этнографические очерки. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1959. 408 с.
5. *Зеленин Д.К.* Избранные труды. Очерки русской мифологии: умершие неестественной смертью и русалки. М.: Индрик, 1995. 432 с.
6. *Золотницкий Н.И.* Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1875. VIII, 279 с.
7. *Калиев Ю.А.* Мифы марийского народа. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2019. 447 с.
8. *Каховский Б.В.* О некоторых параллелях погребального обряда волжских болгар и чувашского языческого населения // Труды ЧНИИ. Чебоксары, 1979. Вып. 93. С. 101–108.
9. *Кудряшов Г.Е.* Динамика полисинкретической религиозности: опыт историко-этнографического и конкретно-социологического исследования генезиса, эволюции и отмирания религиозных пережитков чувашей. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974. 356 с.
10. *Лелешкина Л.Ю.* Похоронно-поминальный обряд как отражение этнической самобытности чувашей (XIX в.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. № 127. С. 256–263.
11. *Лепехин И.И.* Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. СПб.: Имп. Академия наук, 1771. 538 с.
12. *Магницкий В.К.* Материалы к объяснению старой чувашской веры: собраны в некоторых местностях Казанской губернии В. Магницким. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. VI, 268 с.
13. *Маторин Н.М.* Религия у народов Волжско-Камского края прежде и теперь. Язычество. Ислам. Православие. Сектанство. М., 1929. 174 с.
14. *Месарош Д.* Памятники старой чувашской веры / ЧГИГН. Чебоксары, 2000. 360 с.
15. *Миллер Г.Ф.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков... СПб.: Имп. Академия наук, 1791. 99 с.
16. *Михайлов С.М.* Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов / ЧГИГН. Чебоксары, 1972. 423 с.
17. *Мокшин Н.Ф.* Религиозные верования мордвы. Изд. 2-е, доп. и перераб. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1998. 248 с.
18. *Никитин В.П.* Табуированный пантеон чувашской религии // Проблемы национального в развитии чувашского народа: сб. ст. / ЧГИГН. Чебоксары, 1999. С. 248–259.

19. *Никольский Н.В.* Собрание сочинений: в 4 т. Т. I. Труды по этнографии и фольклору чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. 526 с.
20. *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб.: Имп. Академия наук, 1773. Ч. 1. 657 с.
21. *Петров И.Г.* Одежда покойника в контексте похоронно-поминальных обычаев и обрядов чувашей // Вестник Чувашского университета. 2020. № 4. С. 86–99.
22. *Петров И.Г.* Похоронно-поминальная обрядность чувашей Урало-Поволжья в исследованиях XVIII века // Проблема востоковедения. 2021. № 3(93). С. 29–34.
23. *Полов Н.С.* На марийском языческом молении // Этнографическое обозрение. 1996. № 3. С. 130–145.
24. *Прокопьев К.П.* Похороны и поминки у чуваш. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1903. 39 с.
25. *Рекеев А.В.* Из чувашских преданий и верований // Известия по Казанской епархии. 1896. № 15, 16. С. 293–298.
26. *Рекеев А.В.* Разные чувашские моления // Известия по Казанской епархии. 1898. № 5. Часть неофиц. С. 181–190.
27. *Риттих А.Ф.* Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Ч. II. Казань, 1870. 92 с.
28. *Салмин А.К.* Система религии чувашей. СПб.: Наука, 2007. 654 с.
29. *Сбоев В.А.* Заметки о чувашах: исследования об инородцах Казанской губернии. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. 142 с.
30. *Таймасов Л.А.* Православная церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. 524 с.
31. *Токарев С.А.* Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. 622 с.
32. *Фукс А.А.* Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, 1940. 342 с.
33. Чувашская мифология: этнографический справочник. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. 591 с.
34. Чувашское народное творчество: мифы, легенды, предания. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. 567 с.
35. *Ягафова Е.А.* Чувашское «язычество» в XVIII – начале XXI вв. Самара, 2009. 128 с.

ГАВРИЛОВ АЛЕКСАНДР ОЛЕГОВИЧ – аспирант кафедры археологии, этнографии и региональной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sanya_gavr20@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2816-3762>).

Aleksandr O. GAVRILOV

THE CULT OF ANCESTORS IN THE BELIEFS OF THE CHUVASH

Key words: *beliefs, ancestral cult, the Chuvash, peoples of the Volga region, funeral and memorial rituals.*

The relevance of studying the cult of ancestors lies in the fact that it occupies the central place in the system of traditional ethnic culture plays an important role in the formation of systemic knowledge about the past, and preservation of historical memory. The cult of ancestors, which originated in ancient times, has been preserved in a truncated form to this day, so its scientific analysis makes it possible to better understand the succession of generations, to use the experience of ancestors not only to strengthen the foundations of the family, clan, but the society taken as a whole.

The purpose of the study is to study the peculiarities proper to the manifestation of the ancestors' cult in the mythology, religious beliefs and ritual practice of the Chuvash in the XIX – early XX century.

Materials and methods of the study. *The research is based on the analysis of folklore and literary materials using general scientific and special (observation, document analysis) methods of scientific analysis. Chronological, comparative methods, cultural and anthropological approach were used.*

Results. *The article reflects both common, characteristic for most peoples, and special features of the manifestation of the ancestral cult among the Chuvash. The ideas about the afterlife, supernatural opportunities of those who have passed into another world, can be considered universal. The Chuvash also believed that those who died of natural causes passed on to another world and continued their existence, and therefore needed*

food and tools, unlike the "unsanctified" – sorcerers, suiciders, etc. There are many parallels in the beliefs of the Chuvash and neighboring peoples: the Mari, the Mordvins, the Udmurts. The peculiarities are manifested in the details, which can be established, in particular, by analyzing the works of verbal folklore. For example, according to Chuvash myths, the universe consists of seven floors (worlds). The upper world or the heavenly world was considered the abode of the god Tura, deities and good spirits. The middle world, "çut ténche", was considered the habitat of people and all living things, and the lower, underground "lesh ténche" was the habitat of evil spirits headed by Shaitan. God created a man to be immortal in his own image and likeness, but because of non-observance of his commandments the man was sent to the earth. The interaction of the heavenly, earthly and other worlds can be considered one of the widespread folk myths. The next feature of the ancestors cult manifestation among the Chuvash can be considered a special reverence for the mythical heroes *pattârsem*: Ulyp, Atâl, Uslati, Temen, Sarri, Akhplata, Sakhata, Surâm, Shu, etc. The author agrees with the opinion of scientists who believe that some historical figures turned into an object of worship. The worship of the Bilar Muslim preacher Maalum Khoja (Valëm Khuça) was widespread among the Chuvash people. Individual rituals of reposing the dead and escorting them to the underworld are considered. Transformation of traditional beliefs under the influence of Christianization and bourgeois modernization is reflected.

Conclusions. The cult of ancestors was formed during the time when tribal relations dominated in the society and it is one of the most conservative in the system of traditional beliefs. The Chuvash ideas about the universe, gods and spirits, creation of all living things and man, life and death, the interaction between mythical worlds, etc. contain common features with myths, legends, traditions, and the ritual system of different peoples, which can be called panhuman and universal. Significant parallels were identified in the cult of the ancestors of the Chuvash and the Volga peoples: the Mari, the Mordvins, the Udmurts, the Tatars. Chuvash mythological and epic works, recorded in archival and museum collections, various publications, as well as observations of the authors, enabled us to identify the features in the manifestation of the cult of ancestors in the beliefs of the Chuvash. The impact of historical changes and especially Christianization on destruction and transformation of the traditional culture of the Chuvash people is noted.

References

1. Ashmarin N.I. *Slovar' chuvashskogo yazyka: v 17 t.* [Dictionary Chuvash language. 17 vols]. Cheboksary, Russika Publ., 1994–2000, vol. 1–2, 584 p.
2. Vasil'ev M.G. *Yazycheskie predstavleniya chuvash o zagrobnoi zhizni* [Pagan Chuvash ideas about the afterlife]. *Izvestiya po Kazanskoj eparkhii*, 1904, no. 14, pp. 431–443.
3. Vladykin V.E. *Religiozno-mifologicheskaya kartina mira umurtov* [Religious and mythological picture of the Udmurt world]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1994, 383 p.
4. Denisov P.V. *Religioznye verovaniya chuvash: istoriko-etnograficheskie ocherki* [Religious Beliefs of the Chuvash: Historical and Ethnographic Essays]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 1959, 408 p.
5. Zelenin D.K. *Izbrannye trudy. Ocherki russkoi mifologii: umershie neeste-stvennoi smert'yu i rusalki* [Selected Works. Essays on Russian Mythology: Those Who Died an Unnatural Death and Mermaids]. Moscow, Indrik Publ., 1995, 432 p.
6. Zolotnitskii N.I. *Kornevoi chuvashsko-russkii slovar', sravnennii s yazykami i narechiami raznykh narodov tyurkskogo, finskogo i drugikh plemen* [Root Chuvash-Russian Dictionary, Compared with the Languages and Dialects of Various Turkic, Finno-Ugric, and Other Tribes]. Kazan, 1875, VIII, 279 p.
7. Kaliev Yu.A. *Mify mariiskogo naroda* [Myths of the Mari people]. Yoshkar-Ola, Mari Publ. House, 2019, 447 p.
8. Kakhovskii B.V. *O nekotorykh parallelyakh pogrebal'nogo obryada volzhskikh bolgar i chuvashskogo yazycheskogo naseleniya* [On some parallels between the funeral rite of the Volga Bulgarians and the Chuvash pagan population]. *Trudy ChNII* [The works of the Research Institute]. Cheboksary, 1979, iss. 93, pp. 101–108.
9. Kudryashov G.E. *Dinamika polisinkreticheskoi religioznosti: opyt istoriko-etnograficheskogo i konkretno-sotsiologicheskogo issledovaniya genezisa, evolyutsii i otmiraniya religioznykh perezhitkov chuvashel* [Dynamics of polysyncretic religiosity: the experience of historical, ethnographic and concrete sociological research of the genesis, evolution and extinction of religious remnants of the Chuvash]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 1974, 356 p.

10. Lepeshkina L.Yu. *Pokhoronno-pominal'nyi obryad kak otrazhenie etnicheskoj sa-mobytnosti chuvashei (XIX v.)* [Funeral and memorial rite as a reflection of the ethnic identity of the Chuvash (XIX century)]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 2011, no. 127, pp. 256–263.

11. Lepekhin I.I. *Dnevnye zapiski puteshestviya doktora i Akademii nauk ad"yunkta Ivana Lepekhi-na po raznym provintsijam Rossijskogo gosudarstva, 1768 i 1769 godu* [Day notes of the journey of Doctor and Academy of Sciences associate professor Ivan Lepekhin in different provinces of the Russian state]. St. Petersburg, 1771, 538 p.

12. Magnitskii V.K. *Materialy k ob'yasneniyu staroi chuvashskoi very: sobrany v ne-kotorykh mest-nostyakh Kazanskoj gubernii V. Magnitskim* [Materials for explaining the old Chuvash faith: collected in some areas of the Kazan province by V. Magnitsky]. Kazan, 1881, VI, 268 p.

13. Matorin N.M. *Religiya u narodov Volzhsko-Kamskogo kraja prezhe i teper'. Yazy-chestvo. Islam. Pravoslavie. Sektantstvo* [Religion among the peoples of the Volga-Kama region before and now. Language. Islam. Orthodoxy. Sectarianism]. Moscow, 1929, 174 p.

14. Mesarosh D. *Pamyatniki staroi chuvashskoi very* [Monuments of the old Chuvash faith]. Cheboksary, 2000, 360 p.

15. Miller G.F. *Opisanie zhivushchikh v Kazanskoj gubernii yazycheskikh narodov, yako to chere-mis, chuvash i votyakov...* [Description of the Pagan Peoples Living in Kazan Province, Such as the Cheremis, Chuvash, and Votyaks...]. St. Petersburg, 1791, 99 p.

16. Mikhailov S.M. *Trudy po etnografii i istorii russkogo, chuvashskogo i marij-skogo narodov* [Works on the Ethnography and History of the Russian, Chuvash, and Mari Peoples]. Cheboksary, 1972, 423 p.

17. Mokshin N.F. *Religioznye verovaniya mordvy. 2-e izd., dop. i pererab.* [Religious Beliefs of the Mordvins. 2nd ed.]. Saransk, Mordovian Publ. House, 1998, 248 p.

18. Nikitin V.P. *Tabuirovannyi panteon chuvashskoi religii* [The Taboo Pantheon of Chuvash Religion]. *Problemy natsio-nal'nogo v razvitii chuvashskogo naroda* [National problems in the development of the Chuvash people]. Cheboksary, 1999, pp. 248–259.

19. Nikol'skii N.V. *Sobranie sochinenii: v 4 t. T. I. Trudy po etnografii i fol'k-loru chuvashskogo naroda* [Collected Works. 4 vols. Vol. I. Works on the Ethnography and Folklore of the Chuvash People]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2004, 526 p.

20. Pallas P.S. *Puteshestvie po raznym provintsijam Rossijskoj imperii* [Travel Through Various Provinces of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1773, part 1, 657 p.

21. Petrov I.G. *Odezhdza pokoinika v kontekste pokhoronno-pominal'nykh obychaev i obryadov chuvashei* [Clothes of the deceased in the context of funeral and memorial customs and rituals of the Chuvash]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2020, no. 4, pp. 86–99.

22. Petrov I.G. *Pokhoronno-pominal'naya obryadnost' chuvashei Uralo-Povolzh'ya v issledovaniyakh XVIII veka* [Funeral and Memorial Rites of the Chuvash in the Ural-Volga Region in 18th – Century Studies]. *Problema vostokovedeniya*, 2021, no. 3(93), pp. 29–34.

23. Popov N.S. *Na mariiskom yazycheskom molenii* [At a Mari Pagan Prayer]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 1996, no. 3, pp. 130–145.

24. Prokop'ev K.P. *Pokhorony i pominki u chuvash* [Funerals and Memorials Among the Chuvash]. Kazan, 1903, 39 p.

25. Rekeev A.V. *Iz chuvashskikh predanii i verovanii* [From Chuvash Legends and Beliefs]. *Izvestiya po Kazanskoj eparkhii*, 1896, no. 15–16, pp. 293–298.

26. Rekeev A.V. *Raznye chuvashskie moleniya* [Various Chuvash Prayers]. *Izvestiya po Kazanskoj eparkhii*, 1898, no. 5, pp. 181–190.

27. Rittikh A.F. *Materialy dlya etnografii Rossii. Kazanskaya guberniya* [Materials for the Ethnography of Russia. Kazan Province. Part II]. Kazan, 1870, part 2, 92 p.

28. Salmin A.K. *Sistema religii chuvashei* [The System of Chuvash Religion]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2007, 654 p.

29. Sboev V.A. *Zametki o chuvashakh: issledovaniya ob inorodtsakh Kazanskoj gubernii* [Notes on the Chuvash: Studies on the Non-Russian Peoples of Kazan Province]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2004, 142 p.

30. Taimasov L.A. *Pravoslavnaya tserkov' i khristianskoe prosveshchenie narodov Srednego Povolzh'ya vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [The Orthodox Church and Christian Enlightenment of the Peoples of the Middle Volga Region in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2004, 524 p.

31. Tokarev S.A. *Rannie formy religii* [Early Forms of Religion]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, 622 p.

32. Fuks A.A. *Zapiski o chuvashakh i cheremisakh Kazanskoj gubernii* [Notes on the Chuvash and Cheremis of Kazan Province]. Kazan, 1940, 342 p.

33. *Chuvashskaya mifologiya: etnograficheskii spravochnik* [Chuvash Mythology: An Ethnographic Handbook]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2018, 591 p.

34. *Chuvashskoe narodnoe tvorchestvo: mify, legendy, predaniya* [Chuvash Folk Art: Myths, Legends, Traditions]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2004, 567 p.

35. *Yagafova E.A. Chuvashskoe «yazychestvo» v XVIII – nachale XXI vv.* [Chuvash «Paganism» from the 18th to the Early 21st Century]. Samara, 2009, 128 p.

ALEKSANDR O. GAVRILOV – Post-Graduate Student, Department of Archaeology, Ethnography and Regional History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (sanya_gavr20@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2816-3762>).

Формат цитирования: *Гаврилов А.О. Культ предков в верованиях чувашей // Исторический поиск / Historical Search. – 2025. – Т. 6, № 1. – С. 81–92. DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-1-81-92.*